

УДК 316.43:234.18.012

В. Г. Шпакова

аспірант кафедри соціології

Одеського національного університету імени І. І. Мечникова

к. 40, Французський бул., 24/26, Одеса, 65058, Україна

тел.: (066)2027210, e-mail: camila2112@mail.ru

ТУРИСТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ: ИЗМЕНЕНИЕ КАРТИНЫ ОБЫДЕННОСТИ И ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Туризм выступает как важнейший инструмент трансформации социального пространства. В процессе освоения разнообразных социальных пространств и мест туристы преодолевают ограничения действующих в сообществе культурных образцов и становятся агентами трансляции, производства, распределения, освоения инновационной социокультурной информации другой местности. Туристические практики способствуют также выходу за пределы обыденности, расширению субъектом традиций своих жизненных горизонтов и познанию мира.

Ключевые слова: туристическое пространство, повседневность, странствование, миграция, социальная мобильность.

Социальное пространство формирует у субъекта определенные образцы поведения, способы взаимоотношений с другими, конструируя представление субъекта о пространстве, его структуру и собственное место в этой структуре. Формирование у субъекта информации о пространстве и феномены, которые его характеризуют, в значительной степени определяются характером её нахождения и обработки. Пространство доступно субъекту в созерцании и представлении. Зимон высказал мнение о том, что «пространство не только среда, где субъект «чувственно» видит предметы своих высказываний, но и существует в пространстве с другими субъектами, таким образом способен на истинные высказывания» [1, с. 48–49]. Субъекты мыслят о вещи-в-пространстве, будучи сами вещами-в-пространстве. Пространство является условием существования множества объектов и множества субъектов. Субъект определяется тем, что он есть и как наблюдатель, и как аналитик, и как участник повседневного жизненного мира, охваченный сетями взаимодействий. Вопрос о субъекте в пространстве не сводится к связи истины реальности и индивида и должен обсуждаться в рамках функционирования когерентного дискурса. Индивид может быть носителем разнообразных дискурсов и, таким образом, речь идет о многообразии субъектов, функционирующих в различных дискурсивных практиках и режимах. Повседневность субъекта не сводится к его сознанию или бессознательному, его идеям и ощущениям. Повседневность — это плоскость, на границе которой сталкиваются и пересекаются идеи и ощущения, переживания и желания. Эти сплетения творят события, которые подобно син-

гулярним точкам в математике обозначают моменты изгиба или излома линий развития.

Повседневность это не только мысли, чувства и желания индивидов, это, прежде всего, порядок, закрепленный институтами. Пространственность повседневности формирует, прежде всего, нужный тип телесности, а также нормы и правила действия, которые могут показаться теоретику нестрогими, а моралисту беспринципными, и которыми субъект вынужден пользоваться в жизни. Усвоение этих правил, как считал Витгенштейн, похоже на дрессировку, то есть происходит, минуя обоснование. Повседневное поведение основывается не столько на критической рефлексии, сколько на подражании правилам. На уровне повседневного восприятия пространство интуитивно понимается субъектом как место, в котором возможно движение, разнообразное положение и взаиморасположение объектов, отношения близости-дальности, понятие направления, как арена событий и действий, универсально содержащая все места.

В социологической теории основным предметом изучения взаимодействия между пространством и обществом — пространственными социальными взаимоотношениями — возникает совокупность представлений о том, что общество наблюдает тот простор, который оно сконструировало в конкретный исторический момент в ходе своей жизнедеятельности. То, как отдельный индивид воспринимает пространство, преимущественно определяется тем, каким это восприятие сложилось в данном обществе в данное время, хоть и существуют аспекты сугубо специфического индивидуального восприятия, которое может конфликтовать с представлением социума. Источником этого конфликта является физическая определенность человека и его места в пространстве. Человек как субъект исходно определен в пространстве фактом своего тела, причем именно так, что его расположение в одной точке пространства исключает нахождение в этой точке других объектов в сфере пространства, занятого телом индивида, может стимулировать его противодействие или выход из этой сферы.

Пространство является непосредственным участником социальных взаимодействий, в которых человеческая телесность имеет свое значение. Образ жизни субъектов определяется свойствами пространства, но и деятельность каждого субъекта вносит изменения в его свойства.

Для Канта пространство является априорной формой чувственности, он понимает пространство антропоцентрично: «только с точки зрения человека можем говорить о пространстве, о протяженности. Если отвлечься от субъективного условия... то представление о пространстве не означает ровно ничего» [2, с. 132–133]. В чувственном восприятии пространства не обойти телесности субъекта. Ощущение пространства является своего рода присущим субъекту ощущению бытия.

М. Мерло-Понти так пишет о пространстве: «пространство — это не место (реальное или логическое), в котором расположены вещи; оно характеризует только возможную последовательность их расположения. Это означает, что мы должны мыслить о пространстве как об универсальной силе, определяющей возможность соединения вещей, а не его источнике,

и представлять его как их вместилище или как абстрактную характеристику, которой вещи обладают в своей совокупности. Соответственно, либо я нахожусь среди вещей, не рефлексируя, и отношусь к пространству как к месту, в котором они расположены; или я рефлексирую, схватывая пространство, и только в этот момент осознаю связи, выраженные в данном слове, представляя затем, что они опосредованы субъектом, который отслеживает и подтверждает их...» [3, с. 28]. Он выделяет ряд особенностей восприятия пространства, которые связаны с субъектом, его воспринимающим. Пространство для Мерло-Понти означает, прежде всего, определенное обладание миром при помощи тела, определенное влияние субъекта на мир. «Все направляет нас к органическим отношениям между субъектом и пространством, к этому воздействию субъекта на собственный мир, который и является началом пространства» [3, с. 323]. Пространство и вообще восприятие уменьшают для субъекта, пишет он, факт его рождения, постоянную роль его телесности, общения с миром. Пространство держится на человеческой фактичности, «он не объект, не связывая акт субъекта; его нельзя ни наблюдать, поскольку пространство уже предполагается в любом наблюдении, ни видеть таким, что происходит должны добавить какие конституированные операции, поскольку для пространства характерно быть уже конституированным, именно так он может чудесным образом предоставлять зрелищу его пространственные определители, никогда не показываясь сам по себе» [3, с. 327].

С пространственной организацией связаны все сферы деятельности социального субъекта по получению разного рода информации, и результатом этого процесса является расширение рамок жизненного пространства. Главным условием получения информации является движение, ведь оно задает цели уже на уровне непроизвольного восприятия. Когда субъект перемещается, то объекты, которые он воспринимает, открываются своими латентными сторонами. Что движет людей в пространстве и каков социокультурный смысл этого движения? Различные факторы определяют и различный характер перемещения отдельного субъекта и групп субъектов. Понимание освоения пространства — это процесс осмысления его результативности и значимости в жизни человека. Освоению пространства способствуют такие пространственные перемещения, как прогулки, миграции, туристические путешествия, экскурсии, походы и паломничества. Целенаправленные перемещения измеряют мир, расширяют сознание, меняют установки и поведение человека. Пространственная подвижность является формой проявления социальной мобильности, которая, в свою очередь, является формой проявления социального пространства. При этом подвижность в физическом пространстве или способствует, или препятствует процессам социальной мобильности. Свобода движения субъекта имеет своим источником как движение, так и пространство. Если речь идет о свободе передвижения в пространстве, то значение приобретает и характер самого пространства, а не просто протяженность, что дает возможность перемещения, но и поверхность перемещения. Сам по себе широкий простор может возникать сдерживающей силой, ловушкой, местом плена. Свободу передвижения, пере-

мещения в пространстве, немало социологов, начиная с классиков, считали первичным и необходимым условием формирования общества как такового. Более того, общество, если его рассматривать не как статическую, замкнутую, уравновешенную систему, но как длительный и переменный процесс, воспринимается также как движение от одних форм организации совместной деятельности и взаимозависимости, совместной жизни к другим, более дифференцированным, иным образом организованным.

Перемещение в пространстве, таким образом, является одним из первых видов активности: элементарное, базовое социальное действие, а равно и взаимодействие, предусматривающее взаимную ориентацию субъектов в пространстве относительно друг друга. Основным сроком, определяющим перемещение, является миграция — термин отражает все виды движения людей, имеющих общественную значимость, означает процесс переселения или перемещения людей, пересекающих границы тех или иных территорий, со сменой места жительства навсегда или на определенный срок. Миграции — один из важных факторов формирования образов территорий, физического пространства, его характер или тип, определяющий конфигурацию, свойства и структуру образов территории. Особенно интересной с точки зрения формирования образа территории есть такой тип миграции, как путешествие.

Путешествие можно отнести к добровольной, организованной или неорганизованной, маятниковой миграции. Путешествия отождествляют с туризмом, такое понимание базируется на этимологии этого термина: прогулка, путешествие. Путешествие, туризм является популярной формой организации отдыха, проведения досуга, познания родного края, окружающей среды, знакомства с историей, культурой и традициями определённой страны. Главная характеристика туристической деятельности — странствования, прежде всего связана с процессом перемещения в физическом пространстве. Туризм и странствования тождественны лишь на первый взгляд. Туризм в отдельных случаях, в элитарных формах достигает уровня путешествия. Но в своих превосходящих формах туризм и путешествие противоположны. Путешествие — включение в немногие места ради постижения, если не всех мест, то многих, тогда как туризм — исключение в преобладающем большинстве мест ради получения удовольствия от совсем немногих мест. Путешествуют в терминологически точном смысле единицы, тогда как туризмом заняты сотни миллионов людей. Обычный массовый, особенно организованный туризм не способствует, а наоборот, препятствует диалогу мест, его инфраструктура стандартизирует места, разрушая их специфику. Согласно Н. Реймерсу туризм — это любое путешествие с целью отдыха и знакомства с новыми регионами и объектами. А О. Бейдик предоставляет следующее объяснение этого термина: туризм это форма массового путешествия и отдыха с целью ознакомления с окружающей средой характеризующееся экологически-образовательной и другими функциями. Туризм как специфический тип деятельности направленный на удовлетворение комплекса потребностей — перемещение, познания и самопознания, служит становлению субъекта как в биологиче-

ском так и социальном и духовном смысле. Но что побуждает субъекта к путешествиям? Ведь чтобы куда-то отправиться, надо прежде почувствовать отсутствие чего-то, потребность искать то жизненное пространство, где можно удовлетворить свои потребности. Особенность туризма с этой точки зрения заключается в том, что всегда представляет собой путешествие, ограниченное во времени. Туризм не связан с удовлетворением потребности субъекта навсегда изменить свою жизненную среду, в то же время, как указывает Д. Замятин, специфическая установка путешественника на движение, на восприятие географического пространства в динамике, необходимость постоянно дистанцироваться от объектов, сменяющих друг друга, восприятия приводит к формированию динамического образа территории сознательным визуальным компонентом. В путевом образе территории большую роль «реактивных» элементов играет ситуация, когда ландшафт вызывает у путешественника реакцию, связанную с его фундаментальными социокультурными представлениями. Основная специфика географических образов путешествий — это их тесное взаимодействие с образами территорий, через которые проходят маршруты путешествия [4, с. 215].

Путешествие осуществляется в место, отличное от привычного места обитания родного, близкого пространства. Чтобы пространственное перемещение определилось как путешествие, должно состояться возвращение. Странствования как возвращение к близкому пространству означает, что присвоение чужого пространства не было целью. Причем субъект самостоятельно решает степень и размер пространства как своего и чужого. Странствование — тип опыта измерения пространства. Путешествие — это перемещение пространства с целью выхода за пределы обыденности, личного бытия для познания себя и мира другой повседневности. Пространственные перемещения способствуют расширению субъектом традиций своих жизненных горизонтов, познанию мира.

К. Пшеславський, классик польской социологии туризма, предлагает широкую дефиницию туризма как единства явлений пространственной подвижности, связанной с добровольным временным изменением места пребывания, ритма и среды обитания, а также с вхождением в личный контакт с посещаемой средой. Он считал туризм составной частью процесса пространственной подвижности человека, подвижности горизонтальной в противовес подвижности вертикальной. Передвигаясь в пространстве, субъект одно временно передвигается во времени, находясь в исторических местностях, созерцая достопримечательности и знакомясь с легендарными ситуациями, вошедшими в сокровищницу мировой культуры. Турист погружается в глубины веков и тысячелетий. Путешествие локализовано во времени, оно является прорывом повседневности, субъекта, изменением картины обыденности. Привычность перемещений и наличие знакомых знаков в незнакомых местах повышают сходство между поведением дома и вне дома, обращает внимание Дж. Урри. Возникает туристическое пространство в котором особенность окружающей среды теряется.

В структуре постижения пространства путешественник начинает обладать странствующим или туристическим опытом, который нередко предпо-

лагаєт наличие некоего элитарного романтического волнения, основанного на восторге красотой, что требует наличия определенного культурного капитала, позволяющего туристу или путешественнику сравнить пейзаж наблюдаемой информации от изображений историков, географов, путешественников, поэтов. Романтические впечатления несут на себе отпечаток постмодернизма, поскольку именно этот тип эстетического опыта, как правило, основывается не на непосредственной перцепции действительности, а на перцепции их представления, особенно художественного, а в наше время фотографического, что заставляет увлекаться не видом, а его идеализированным представлением, что позволяет людям подглядывать за стилем жизни других людей, переходить границы различных сфер, которые воспринимаются как олицетворение определенных ценностей, как высокая или низкая культура, художественность, хороший вкус или его отсутствие.

Особым вниманием или стимулом к пространственным перемещениям пользуются достопримечательности — места или объекты на местах, обладающие вниманием и заинтересованностью со стороны субъектов. Обычно это уникальные природные или рукотворные места или объекты, имеющие значение, как символы, так и свидетельства. Субъекты готовы пойти на пространственные перемещения или посетить определенную значимую для них местность, увидеть лично объект культурного наследия или уникального природного ландшафта. Это экскурсии, походы или паломничества. Следствием подобных пространственных перемещений является личное удостоверение истинности наличия пространственных объектов и осознание себя как свидетеля реальности существования данных объектов. Проявлением подобного поведения является стремление субъектов-путешественников оставить после себя засвидетельствования того, что они были в том или ином месте, а также желание сфотографироваться на фоне достопримечательности или на фоне того или иного места.

Фотоаппарат для путешественников является инструментом фиксации и трансляции запечатленных образов на различные временные и пространственные отрезки. Практики фотографирования сопровождают пространственные перемещения субъектов-путешественников. Путешествующие практики актуализируют проблему производства туристических мест и достопримечательностей. В процессе путешествующих практик представляются значимые для субъекта социокультурные ценности как компонент конструирования идентичности. С. Зонтаг отметила, что «собирать фотографии — то же самое, что коллекционировать время. Фотография — это экспансия, символический захват пространства и времени» [5, с. 3]. Условно вызванные физическое и виртуальное соприсутствие, включенность в случайное соприсутствие, способы перемещения и степень равенства в доступе к этим способам, ограничения на близость и возникновение мобильных культур, в которых передвижения неизбежны и несомненны — все эти явления Урри считает критически важными для современной социологии и достойными специального изучения.

При этом анализ того, зачем люди путешествуют и путешествуют ли они в данный конкретный момент, должен задействовать сложный набор

социальных практик, включая старые и недавно появившиеся технологии, восстанавливающие понятия близости и расстояния, близости и удаленности, статики и движения тела [6, с. 9]. Таким образом, происходило ознакомление с культурами местности и путешественников.

В период средневековья и ренессанса путешествия теряют познавательную функцию по сравнению с античностью, взамен они приобретают характер антропологического измерения и предстают одним из многочисленных проявлений человеческой свободы. Новое время, в отличие от античности, когда путешествия к мудрецам или путешествия самих мудрецов характеризовали стиль жизни этих людей и особый способ передачи знаний, путешествия приобретают новые функции и новую окраску, они становятся организованной формой получения и расширения образования. В понимании мыслителей Нового времени путешествия являются необходимым элементом активной социальной жизни. В XIX в. мотивы путешествий является необходимым элементом активной социальной жизни. Начиная с XX века путешествие становится объектом исследования не только философии, но и других наук: экономических, социологических, культурологических. Пространственные перемещения выступают как инструмент трансформации социального пространства. В процессе освоения различных социальных пространств и мест субъекты преодолевают ограничения действующих в сообществе культурных образцов и становятся агентами трансляции производства распределения, освоения инновационной социокультурной информации.

Миграция, перемещения в пространстве субъектов не только не нарушают закономерности истории как таковой, но и сами подчинены определенным общим социальным законам, от которых зависят как причины и ход миграций, так и их результаты и последствия. Р. Парк рассматривал передвижения в пространстве как основу природно-социального процесса, в котором физическое пространство и социальные отношения взаимообусловлены. Соотношение личной свободы субъекта со свободой передвижения как определённой формой и условием следующих за ней других форм свободы — экономической, политической и духовной, было сформулировано Парком и стало основой его социальной экологии. Он высказал идею того, что фундаментальной свободой, необходимой для существования любой формы жизни является, во-первых, свобода передвижения, которая позволяет субъекту осваивать и видеть мир, во-вторых — это свобода конкуренции за место в экономике и, в-третьих, свобода конкуренции, место и статус в социальной иерархии и свобода самовыражения, где основным её ограничением являются традиции и нормы морали. Так что в основе разнообразного свободного проявления субъекта является его освобождение от местных локальных традиций, что приведет в конечном итоге к формированию нового типа свободного субъекта — человека мобильного.

Список использованной литературы

1. Филиппов А. Ф. Социология пространства / Александр Фридрихович Филиппов. — СПб.: Владимир Даль, 2008. — 285 с.
2. Кант И. Сочинения // Иммануил Кант: в 6 т. — М., 1964. — Т. 3. — 799 с.
3. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / Морис Мерло-Понти. — М: Ювента, Наука, 1999. — 608 с.
4. Замятин Д. Н. Метагеография: Пространство образов и образы пространства / Д. Н. Замятин. — М.: Аграф, 2004. — 512 с. — (Серия «Кабинет визуальной антропологии»).
5. Sontag S. On Photography / S. Sontag. — New York: Da Capo Press, 1977.
6. Urry J. Mobility and proximity / J. Urry // Sociology. — London: Sage, 2002.

Статья поступила в редакцию 15.10.2014

В. Г. Шпакова

кафедра соціології Одеського національного університету імені І. І. Мечникова
к. 40, Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

ТУРИСТИЧНІ ПРАКТИКИ: ЗМІНА КАРТИНИ БУДЕННОСТІ І ТРАНСФОРМАЦІЇ СОЦІАЛЬНОГО ПРОСТОРУ

Резюме

Туризм виступає як найважливіший інструмент трансформації соціального простору. В процесі освоєння різноманітних соціальних просторів і місць туристи долають обмеження, діють у співтоваристві культурних зразків і стають агентами трансляції, виробництва, розподілу, освоєння інноваційної соціокультурної інформації іншої місцевості. Туристичні практики також сприяють виходу за межі буденності, розширенню суб'єктом традицій своїх життєвих горизонтів і пізнання світу.

Ключові слова: туристичний простір, повсякденність, мандрування, міграція, соціальна мобільність.

V. G. Shpakova

Sociology Department of the Institute of Social Sciences
Odessa I. I. Mechnikov National University
24/26 Frantsuzky Bulvar, room 40, Odessa, 65058, Ukraine

TOURIST PRACTICE: CHANGING PATTERNS OF COMMONNESS AND TRANSFORMATION OF SOCIAL SPACE

Summary

Tourism serves as an important instrument of transformation of social space. In the process of mastering a variety of social spaces and places, tourists overcome limitations of existing community cultural patterns and become agents of translation, production, distribution, development of innovative socio-cultural information from the other areas. Tourist practices also contribute to the output out of the ordinary, extension, subject to the traditions of their life horizons and knowledge of the world.

Key words: tourist space, everyday life, travel, migration, social mobility.